

Погребальные комплексы с ровиками (некрополь Кобякова городища)

В.А. Ларенок

НП "Южархеология", Ростов-на-Дону, Российская Федерация; E-mail: dao2@inbox.ru

Аннотация

В данной статье представлен обзор погребальных комплексов с ровиками, обнаруженных при раскопках некрополя Кобякова городища. Грунтовый могильник Кобякова городища расположен на правом высоком берегу реки Дон. Захоронения с ровиком, прослежены на границе некрополя городища с севера до юго-запада. Они обособлены от остального кладбища, их нет ни в юго-восточной, ни в центральной частях. Расположены они на тех участках грунтового могильника, захоронения на которых появляются во втором веке н.э. Погребения датируются тем же временем. Складывается впечатление, что под совершение захоронений с таким обрядом была специально выделена окраинная территория некрополя. Обнаруженные в некрополе Кобякова городища погребальные комплексы, окруженные ровиками, имеют различные конструкции, но по типам они такие же, как в некрополе городища в целом. В 5 случаях – подбой, в 3 – катакомбы, и в 1 – яма с заплечиками. В большинстве случаев захоронения были ограблены, что помешало полностью восстановить обряд. В трех случаях – это были воинские погребения с костями жертвенных животных в колодцах, оружием и конской упряжью. В погребении 7 из раскопок 2008 г. умерший был похоронен в узкой деревянной колоде, что довольно редко встречается в обряде некрополя. В результате проведенного исследования делается вывод, что некрополь Кобякова городища – сложный по своей структуре и содержанию памятник, в котором сочетаются традиции духовной и материальной культуры оседлого и кочевого населения Нижнего Дона первых века н.э., а погребальные комплексы с ровиками являются ярким примером влияния степной культуры на население меотских городищ.

Ключевые слова: памятник археологии, некрополь, грунтовый могильник, подкурганное захоронение, погребальный обряд, городище, меоты, сарматы, оседлое и кочевое население.

История исследования погребальных комплексов с ровиками в некрополе Кобякова городища началась в 1981 г., когда при рытье котлована дома № 314 на проспекте 40-летия Победы строители нашли бронзовый котел и передали его в Ростовский областной музей краеведения (рис. 1, 1). Сотрудники музея П.А. Ларенок, С.В. Черницин и Т.А. Шаталова при обследовании котлована нашли остатки двух курганов¹. В северо-восточной части котлована было доследовано разрушенное, катакомбное захоронение эпохи средней бронзы, названное "курган №1", в котором по рассказам строителей были

¹ Описание приводится по дневниковым записям П.А. Ларенка.

кости человека и лепной сосуд. В южной части котлована сохранились три фрагмента юго-восточной и южной части рва с остатками тризны, названные "курган №2".

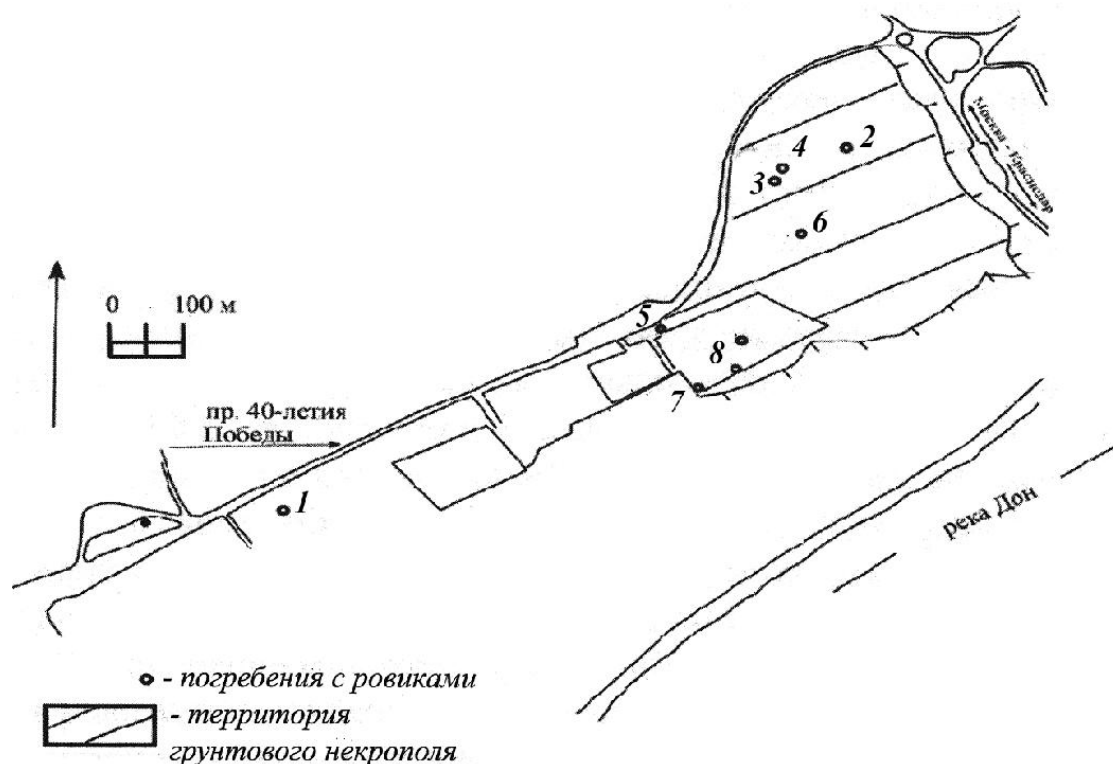

Рисунок 1. План-схема расположения погребений с ровиками в некрополе Кобякова городища. 1 – раскопки 1981 г. П.А. Ларенка; 2 – раскопки 1984 г. В.Ю. Гугуева; 3, 4 – раскопки 2000 г. РРО "ВООПИиК"; 5 - раскопки 2001 г. РРО "ВООПИиК"; 6 – раскопки 2000 г. РГУ; 7 - раскопки 2004 г. РРО "ВООПИиК"; 8 – раскопки 2008 г. РАЭ.

Северная и западная части рва находились под проезжей части улицы и под дорогой к жилому массиву. В юго-восточной части рва ("А") найдены остатки трех костяков коров, располагавшихся в заполнении с севера на юг. Костяк 1: сохранился позвоночный столб, расположенный по линии С-Ю, с севера от него – кости таза. Костяк 2: к югу от костяка 1 – позвоночный столб, лежавший "на боку" по линии С-Ю, с севера найден фрагмент нижней челюсти. Костяк 3: позвоночный столб "на боку", с севера – фрагменты трубчатых костей. Кроме того, найдено 6 фрагментов керамики: 5 – стенки, плечо и горло светлоглиняной амфоры и 1 – фрагмент лепного сосуда. Южная часть рва ("Б") располагалась к югу от части "А". В ней найдены мелкие обломки костей животных и в центральной части – позвоночный столб с ребрами коровы (костяк 4), лежавший плашмя "на животе" по линии З-В. В южной части рва найдены 31 фрагмент от разных сосудов: серолощенной миски с загнутым внутрь бортиком, мелкий фрагмент лепного сосуда, горло красноглиняной амфоры с валикообразным венчиком, стенки красноглиняной амфоры с рифлением. Участок рва "В" – юго-западный, прослежен частично, уходил под дорогу. В нем найден еще один костяк коровы (№5) – позвоночник с ребрами и лопаткой, лежавший по линии С-Ю. К северу от него лежали кости конечностей барана. С юга от костяка 5 найден череп лошади, расположенный на правом боку носовыми костями к югу. Кроме того, в заполнении найдено 2 фрагмента стенок светлоглиняной амфоры и мелкий фрагмент лепного сосуда с орнаментом. К северо-востоку от фрагмента ровика "А" рядом с ним строителями был обнаружен бронзовый котел с туловом "яйцевидной" формы.

Ручки утрачены в древности, их основания украшены тамгообразными знаками. На тулове котла от плеча к венчику расположены еще две вертикальные ручки, профилированные рельефными желобками. По широчайшей части котла проходит горизонтальный валик в виде веревочки (Гугуев, Безуглов, 1990, с. 166, рис. 2- 22, с. 167). Изготовление подобных котлов с туловом яйцевидной формы относится ко 2-й пол. II в. н.э. (Демиденко, 1994, с. 67).

В 1981 г. погребение на площадке, окруженной рвом, не было найдено, как выяснилось позже, над ним на поверхности были сложены бетонные блоки. В 1984 г. при прокладке на этом месте траншеи обнаружен погребальный комплекс, исследованный В.К. Гугуевым (Гугуев, Безуглов, 1990, с. 164). Захоронение представляло собой подбой, ориентированный по линии С-Ю, камерой к западу. Это было воинское погребение с остатками жертвоприношения в колодце в виде черепа лошади и костей быка и овцы, предметами вооружения (длинный и короткий мечи и нож, наконечники стрел и костяные накладки лука) и уздечным набором (железные удила, фалары, распределители ремней, наконечники ремней, пряжки, скобы, золотая фольга). Комплекс датирован авторами второй половиной II в. н.э. (Гугуев, Безуглов, 1990, с. 173).

Один из первых погребальный комплекс с ровиком на территории грунтового могильника Кобякова городища был открыт в 1984 г. во время раскопок на участке строительства очистных сооружений г. Аксая В.К. Гугуевым (Гугуев, 1986, с. 52-53) (рис. 1, 2).

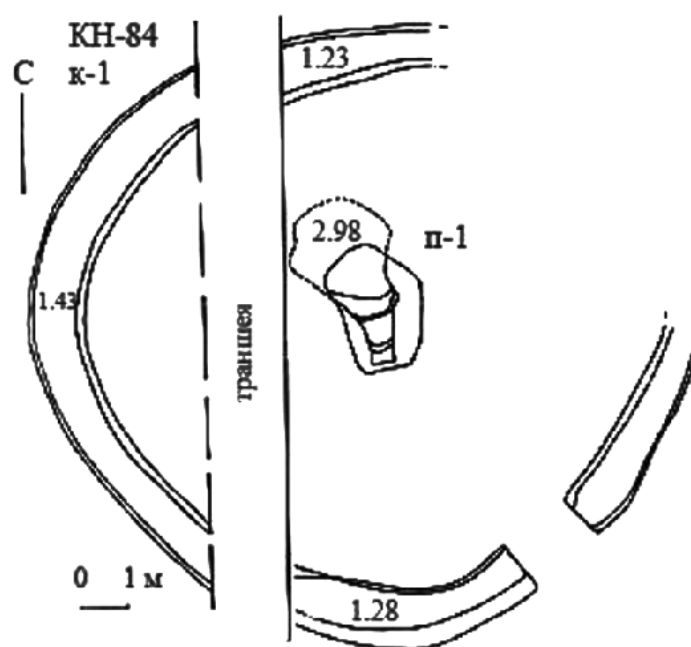

Рисунок 2. Кобяковский некрополь. Погребение с ровиком из раскопок В.К. Гугуева в 1984 г.

Комплекс назван автором "курган 1" (рис. 2). Ровик округлой в плане формы, сохранился частично. Диаметр ровика – 13.40 м, ширина по верхнему краю – 1.20 м. В юго-восточной части находилась перемычка шириной 1.70 м. В центральной части площадки, окруженной ровиком, найдено ограбленное в древности погребение, представлявшее собой катакомбу с большой камерой. Колодец длинной осью

ориентирован по линии С-Ю, камера слегка смещена к западу и ориентирована по линии СЗ-ЮВ (Табл. 1). Погребение ограблено. Дата его может быть условно определена по местонахождению на территории могильника. Как пишет автор раскопок, захоронения, расположенные на склоне Кобяковой балки можно датировать концом II – началом III в. н.э. (Гугуев, 1986, с. 52).

В 2000 г. археологической экспедицией РРО ВОО "ВООПИиК" исследовался северный и северо-западный участок некрополя городища, попадавший под строительство водовода по проспекту 40-летия Победы от АЗС до автомагистрали "Дон", расположенный на западном правом склоне балки Кобяковой (Ларенок, 2001, с. 102-106). Рельеф местности был искажен современными коммуникациями и лесонасаждениями. Южная часть траншеи водовода попадала на площадку раскопок археологической лаборатории Ростовского государственного университета В.К. Гугуева и М.В. Власкина 90-х гг. прошлого века. Раскоп представлял собой узкий и длинный участок, расположенный между действующими трубами водоводов к г. Аксаю. С восточной стороны раскоп соприкасался с раскопом В.К. Гугуева 1984 г., от которого сохранилось несколько ям погребений, заполненных современным мусором.

В северной части раскопа был исследован погребальный комплекс первых веков н.э. – погребение 21, окруженное ровиком (рис. 1, 3). Ровик трапециевидной формы ориентирован углами по сторонам света (рис. 3). Размеры по внешнему краю: 10 x 6.4 м. Размеры длинных сторон: северо-западная – 8.5 м, юго-восточная – 10.5 м, северо-восточная – 6 м, юго-западная – 6.5 м. Ровик имел две перемычки. Одна была расположена в северном углу, ее ширина 0.20 м. Вторая расположена в юго-восточной части и несколько смещена к западу, ее ширина 0.9 м. Ширина ровика 0.5 – 0.8 м. Ровик впущен в материковый суглинок на глубину 0.2 – 0.3 м. В заполнении выше его дна на 0.10 – 0.30 м найдены фрагменты амфор и серолощенного кувшина, а так же, камни и обломки костей животных. Амфоры представлены фрагментами ручек и стенок светлоглиняных амфор типа "В" (Внуков, 2006, рис. 1-6-10; с. 167) и обломками нижнего прилепа ручки и стенок красноглиняной амфоры (рис. 3, 3, 4). От гончарного серолощенного кувшина сохранился фрагмент высокого горла цилиндрической формы с рельефными валиками. Венчик отогнут наружу. Черепок в изломе коричневого цвета, в тесте примесь мелкого кварца (рис. 3, 5).

Могильная яма в пространстве ограниченном ровиком, смещена к западу, представляет собой подбой, ориентированный камерой к юго-западу (рис. 3, 2). Колодец узкий длинный трапециевидный, ориентирован длинной осью по линии СЗ-ЮВ, его размеры 1.90 x 0.70 м. Вдоль северо-восточной стенки колодца была устроена ступенька высотой 0.30 м и шириной 0.25 м. Дно колодца и камеры находились на одном уровне. Вход в камеру закрывал заклад из дерева и камыша. Нижний край заклада опирался на ступеньку. Камера в плане имела удлиненно-овальную форму и сосна колодцу, ее размеры: 2.28 x 0.90 м. На дне камеры и подбоя сохранились остатки подстилки коричневого цвета. Погребение было ограблено в древности, разрушена центральная часть камеры. В юго-восточной части сохранились остатки костей ног от двух погребенных: правая бедренная и берцовые костяка "А" и берцовые костяка "Б", судя по которым погребенные лежали вытянуто на спине головами к СЗ.

3. Краснолаковый двуручный канфар на кольцевом поддоне. Ручки утрачены в древности. Тулово округлое с наибольшим диаметром в нижней трети. Венчик прямой тонкий, под ним расположена горизонтальная бороздка. Лак плохого качества, пережжен (рис. 4, 6). Подобные краснолаковые сосуды малоазийского происхождения имеют в Северном Причерноморье широкую дату: I – III вв. В некрополе Танаиса они встречаются в погребениях II – 1-й пол. III вв. (Арсеньева, 1977, с. 125, 75-76, 90, Табл. XXV- 3). Похожий по форме сосуд найден в некрополе Кобякова городища в 1961 г. в погребении 43 (Косяненко, 2008, с. 48, рис. 120, 5), но он в широчайшей части украшен двумя рядами горизонтальных насечек и происходит из захоронения I в. н.э.

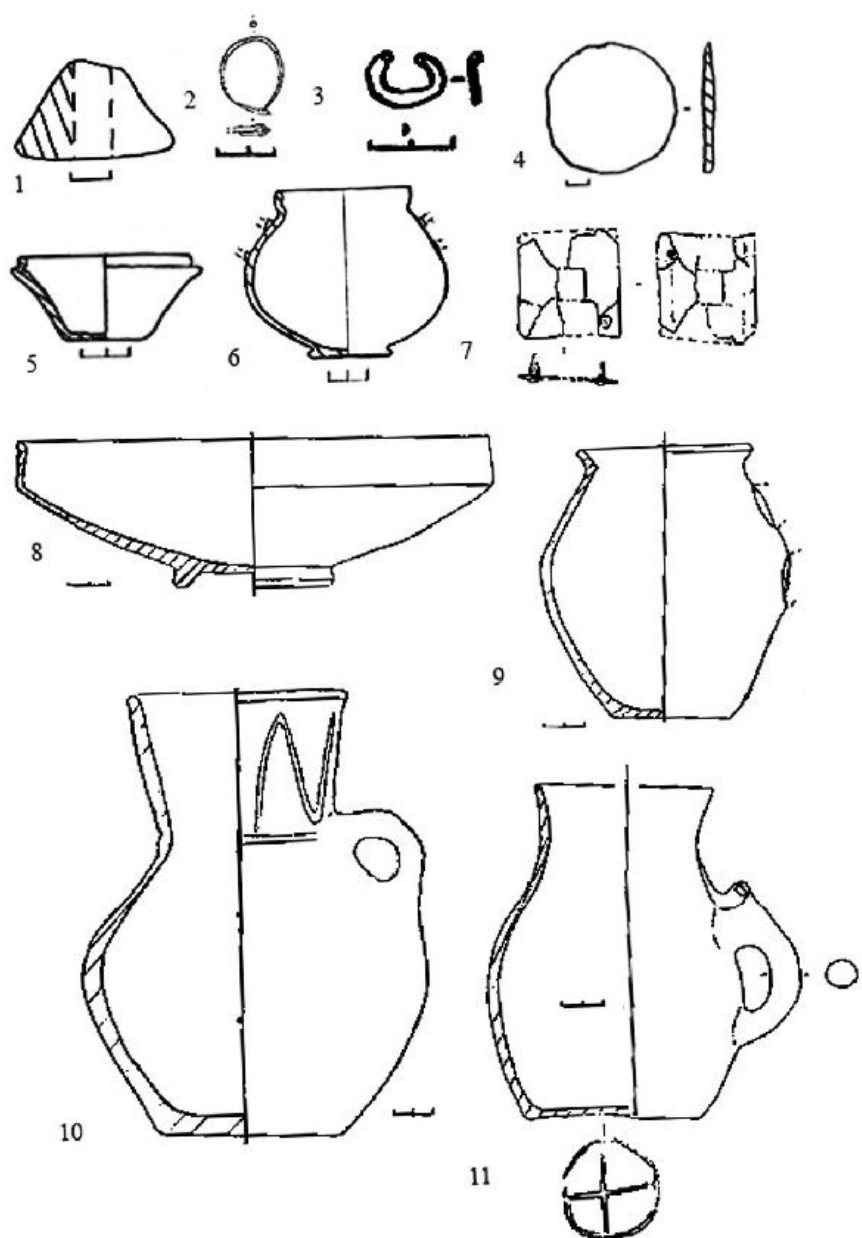

Рисунок 4. Кобяковский некрополь. Раскопки РРО "ВООПИиК" 2000 г. Находки: 1 – глиняное пряслице; 2-3 – бронзовые серьги; 4 – крышка для сосуда; 5 – краснолаковая чашка; 6 – краснолаковый кубок; 7 – бронзовая деталь шкатулки; 8 – краснолаковая миска; 9-11 – кувшины.

4. Гончарная краснолаковая чашечка усеченно-конической формы с плоским дном (рис. 4, 5). Стенки расширяются к верху, переход к бортику выделен ребром. Бортик невысокий, край уплощен. Такого типа сосуды в погребальных комплексах Танаиса датируются I в. н.э. (Арсеньева, 1977, с. 52, 86. Табл. XX III-6, 126). Встречаются они в погребениях некрополя Кобякова городища, в материалах раскопок С.И. Капошиной таких сосудов три: КН-57, погребения 54 и 86, КН-62, погребение 1. В.М. Косяненко относит их к малоазийскому импорту и датирует II-III вв. н.э. (Косяненко, 2008, с. 46, рис. 40-5, 49-7, 124-2).

5. Кувшин гончарный серолощенный с высоким раструбным горлом (рис. 4, 10). Венчик скруглен. Тулово биконической формы. Дно плоское. По горлу прочерчен тонкой линией высокий зигзаг. В нижней части горла – рельефный горизонтальный валик. Ручка маленькая вертикальная петельчатая. В тесте примесь мелкого кварца.

В юго-восточной части ямы к востоку от берцовых костей костяка "А" найдены:

6. Серолощенный гончарный кувшин (рис. 4, 11). Горло низкое раструбное. Венчик скруглен. Тулово шаровидной формы, дно плоское. От средней части тулова к плечу крепится округлая в сечении зооморфная ручка. Верхний прилеп выполнен на пробой. Верхний край прилепа в виде морды животного, вытянут на горло и сплюснен. По бокам – два округлых налепа – "глаза". На дне сосуда сохранилось клеймо, выполненное рельефным валиком, в виде круга с вписанным в него крестом. В тесте примесь мелкой слюды и кварца. Подобный кувшин был найден в погребении № 54 кобьяковского некрополя в раскопках В.К. Гугуева в 1985 г. Но на нем нет клейма, на дне сосуда сохранился отпечаток доски гончарного круга. Авторами статьи упоминается еще один похожий кувшин, найденный в погребении 54 некрополя Танаиса в 1977 г. Он, так же как и наш сосуд, имеет на дне клеймо в виде креста, вписанного в круг. Подобная центральнокавказская керамика в могильнике Кобякова городища появляется в I – первой пол. II в. н.э. (Гугуев, Гугуев, 1989, с. 68, 73-74).

7. Пряслице лепное усеченно-конической формы (рис. 4, 1).

8. Низкогорлый гончарный горшок с отбитой в древности ручкой. Тулово высокое с наибольшим диаметром в верхней трети. Горло низкое широкое, венчик скруглен. Дно плоское. Поверхность сосуда закопчена (рис. 4, 9).

Кроме того, из заполнения камеры происходят следующие находки:

- Фрагменты железных накладок на деревянную шкатулку: 3 прямоугольные пластины (рис. 4, 7). На одной угловой вырез, на двух – гвоздики; 5 гвоздиков с мелкими фрагментами пластин.

- Каменная шлифованная крышка на деревянный сосуд из белого сланца в виде диска (рис. 4, 4).

- Бронзовая деталь шкатулки в виде подковообразной литой ручки (рис. 4, 3).

- Бронзовая проволоочная серьга. Один конец скручен в кольцо, другой заострен (рис. 4, 2).

- Обломок железной пряжки, кольцо овальной формы с широким щитком и прямоугольным внутренним отверстием.

- Фрагмент стенки светлоглиняной амфоры.

По фрагментам ручек светлоглиняной амфоры типа "В" тризна погребения датируется концом I – 1-й половины II вв. н.э. Краснолаковая чаша и канфар, а так же гончарный кувшин с клеймом на дне так же не противоречат этой дате сооружения комплекса.

К северу от погребения 21 был прослежен еще один комплекс с ровиком (п-22) (рис. 1, 4), восточная часть которого находилась под траншеей водовода и дорогой (рис. 5, 1).

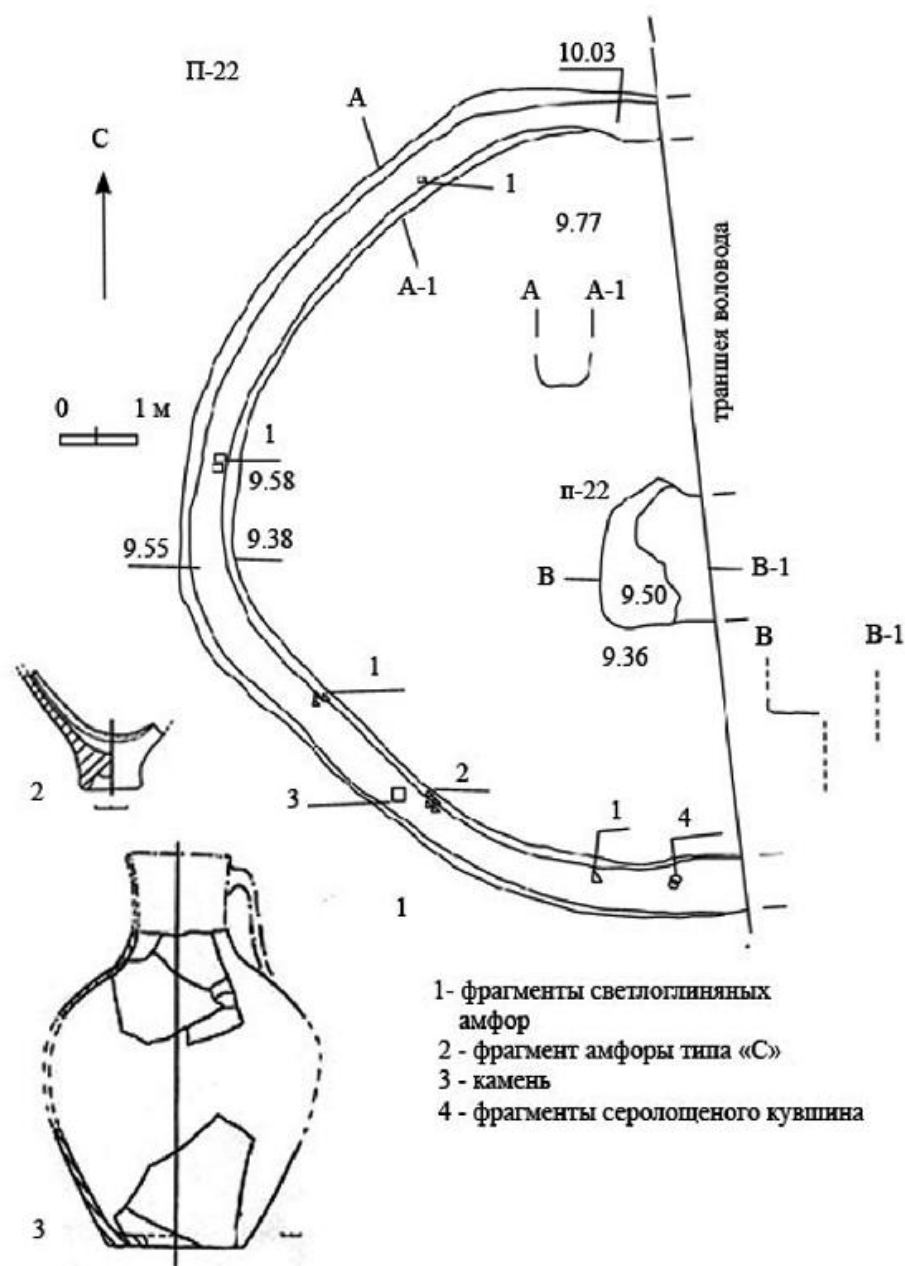

Рисунок 5. Кобяковский некрополь. Раскопки РРО "ВООПИиК" 2000 г. Комплекс с погребением 22: 1 – ровик и погребение 22. Керамика из заполнения рва: 2 – ножка амфоры; 3 – фрагменты кувшина.

Ровик в плане округлой формы диаметром 10.2 м, ширина его по верхнему краю – 0.80 м. Стенки оплыли, ширина у дна – 0.5 – 0.6 м, впущен в материк на глубину 0.20-0.30 м. В заполнении выше дна найдены фрагменты амфор, серолощеного кувшина, мелкие обломки костей животных и камни. Так же как и в ровике вокруг погребения 21, эти остатки попали в его заполнение с поверхности. Амфоры представлены 36 фрагментами стенок и ножкой амфоры типа "С" (рис. 5, 2). От серолощеного кувшина сохранились придонная часть и плечо с началом горла. Тесто грубое с большим количеством кварца и

слюды. Кроме того найдена округлая стеклянная бусина желтого цвета и фрагмент стенки лепного горшка (рис. 5, 3).

Могильная яма, видимо, разрушена при строительстве действующего водовода. У обреза его траншеи с запада почти в центре пространства, окруженного ровиком, прослежены остатки ямы в плане трапециевидной формы, ориентированной по оси С-Ю. Длина – 1.80 м, прослеженная ширина – 1.10 м. В яме находок не было (рис. 5, 1).

По находке ножки светлоглиняной амфоры типа "С" в ровике, комплекс может быть датирован 2-й четвертью – концом II в.н.э.

Траншея водовода проходила так же от АЗС к насосной станции вдоль юго-восточной стороны проспекта 40-летия Победы (рис. 1, 5). (Ларенок, 2001, с. 113). В ней было исследовано 5 погребений первых веков н.э. и остатки ровика. Он был обнаружен напротив проходной предприятия "Экотермсервис". Прослежен его отрезок длиной около 3 м и шириной 0.60 м. Стенки сужались к дну на 0.05 – 0.10 м, их высота в материковом суглинке около 0.40 м. Ровик был ориентирован по линии СВ-ЮЗ. С северо-востока и юго-запада остальная часть ровика разрушена траншеями современных коммуникаций. В его заполнении найдены:

- 4 фрагмента стенок и бортика серолощенной гончарной миски. Бортик профилирован тремя рельефными желобками, венчик широкий в виде валика.
- Фрагмент бортика краснолаковой миски.

Из-за фрагментированности комплекса, дату его сооружения определить сложно.

В 2000 г. в результате исследований археологической лаборатории РГУ под руководством Т.А. Прохоровой одного из участков северо-западной части некрополя, так же расположенного на склоне правого берега Кобяковой балки были вскрыты еще два комплекса с ровиками (рис. 1, 6). Один из них окружал погребение 10 (рис. 6). (Прохорова, 2001, с. 168-169).

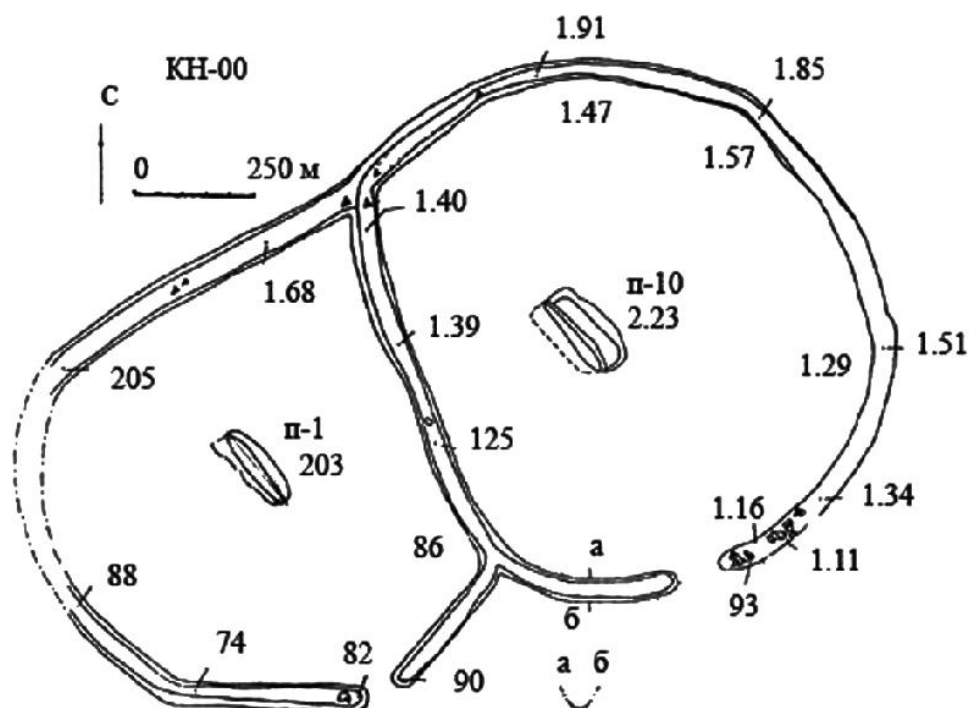

Рисунок 6. Кобяковский некрополь. Раскопки археологической лаборатории РГУ 2000 г. Комплекс с погребениями 1 и 10.

Ровик был овальной формы, длинной осью ориентирован по оси СЗ-ЮВ. Диаметр около 11.6 м, ширина ровика по верхнему краю – 0.50 м. Ров вырыт в материковом суглинке, прослеженная глубина – 0.25 – 0.43 м. В юго-восточной части находилась перемычка шириной 1 м. У входа во рву найдены фрагменты серолощенной миски и кувшина, горло и фрагмент ножки светлоглиняной амфоры типа "С". Погребение подбойной конструкции было расположено в центре площадки, длинной осью ориентировано по линии СЗ-ЮВ. Камера располагалась вдоль юго-западной стенки. Захоронение ограблено, в заполнении найдены кости взрослого мужчины.

К юго-западу от этого комплекса впритык к нему находилась еще одна площадка, окруженная рвом, причем эти конструкции имели общую сторону (Прохорова, 2001, с. 20-21, рис. 4). Судя по форме сооружений, сначала был вырыт ров вокруг погребения 10, а затем с юго-запада к нему пристроен еще один ровик. Его северо-восточная сторона являлась одновременно юго-западной стороной первого ровика. Поэтому вторая конструкция получилась неправильной подтрапцевидной формы: северо-западная сторона шире юго-восточной. Размеры: по оси СЗ-ЮВ – около 13.5 м, по оси ЮЗ-СВ – около 8.8 м. Западная часть рва уходила под дорогу, ведущую к очистным сооружениям. Ширина – около 0.9 м, глубина в материке – 0.10 – 0.20 м. Перемычка расположена в юго-восточной части, ее ширина была около 1 м. В ровике обнаружено несколько мелких фрагментов стенок амфор, гончарных сосудов и лепных. В центре площадки находилась яма погребения подбойного типа, длинной осью ориентированная по линии СЗ-ЮВ. Погребение ограблено в древности. В заполнении найдены отдельные кости взрослого человека и мелкий фрагмент лепного горшка и несколько обломков железных скобочек². Исследованный участок некрополя датируется автором II в. н.э.

Раскопки археологической лаборатории Ростовского государственного университета под руководством Н.С. Морозовой в 2003 г. дали еще один похожий, сохранившийся не полностью, погребальный комплекс на территории некрополя (Морозова, 2004, с. 124-125). Исследования велись на западном и юго-западном участке могильника в зоне строительства компрессорной станции канализации к поселку Адамас. В траншее II, проложенной по западной окраине некрополя были найдены три погребения, одно из которых, совершенное в яме с заплечиками, окружал ровик. Прослежен участок прерывистого ровика, в заполнении которого найдено массивное бронзовое кольцо. Яма с заплечиками была ориентирована по оси ЮЮВ-ССЗ, ограблена в древности, в ней найдены лепная миска с прямым бортиком, шестигранная пронизь из синей пасты и фрагмент железного ножа. Все захоронения на раскопанном участке могильника автор датирует II в. н.э.

В 2004 г. археологическая экспедиция РРО ВОО "ВООПИиК" под руководством П.А. Ларенка провела раскопки на территории будущей книготорговой базы "Литера" по пр. 40-летия Победы (Ларенок, 2005, с. 11-12, 16-18). Участок представлял собой остатки древнего мыса, ограниченного с юга обрывом высокого берега реки Дон. Рельеф участка сильно изменен и сnivelирован. На площадке мыса находилось два кургана, один из которых был сооружен в эпоху энеолита – бронзы (курган 1). Курган 2 был сооружен в эпоху средней бронзы, а в первые века н.э. на нем был построен уникальный

² Погребение расчищено в 2002 г. во время работ по прокладке кабеля связи к Ростовскому порту археологической экспедицией РРО ВОО "ВООПИиК". В 2000 г. пятно погребения внутри ровика, видимо, не было замечено.

поминальный комплекс (рис. 1, 7). На месте древнего кургана была устроена выположенная площадка, вокруг которой вырыт ровик подпрямоугольной в плане формы, ориентированного углами по сторонам света (рис. 7).

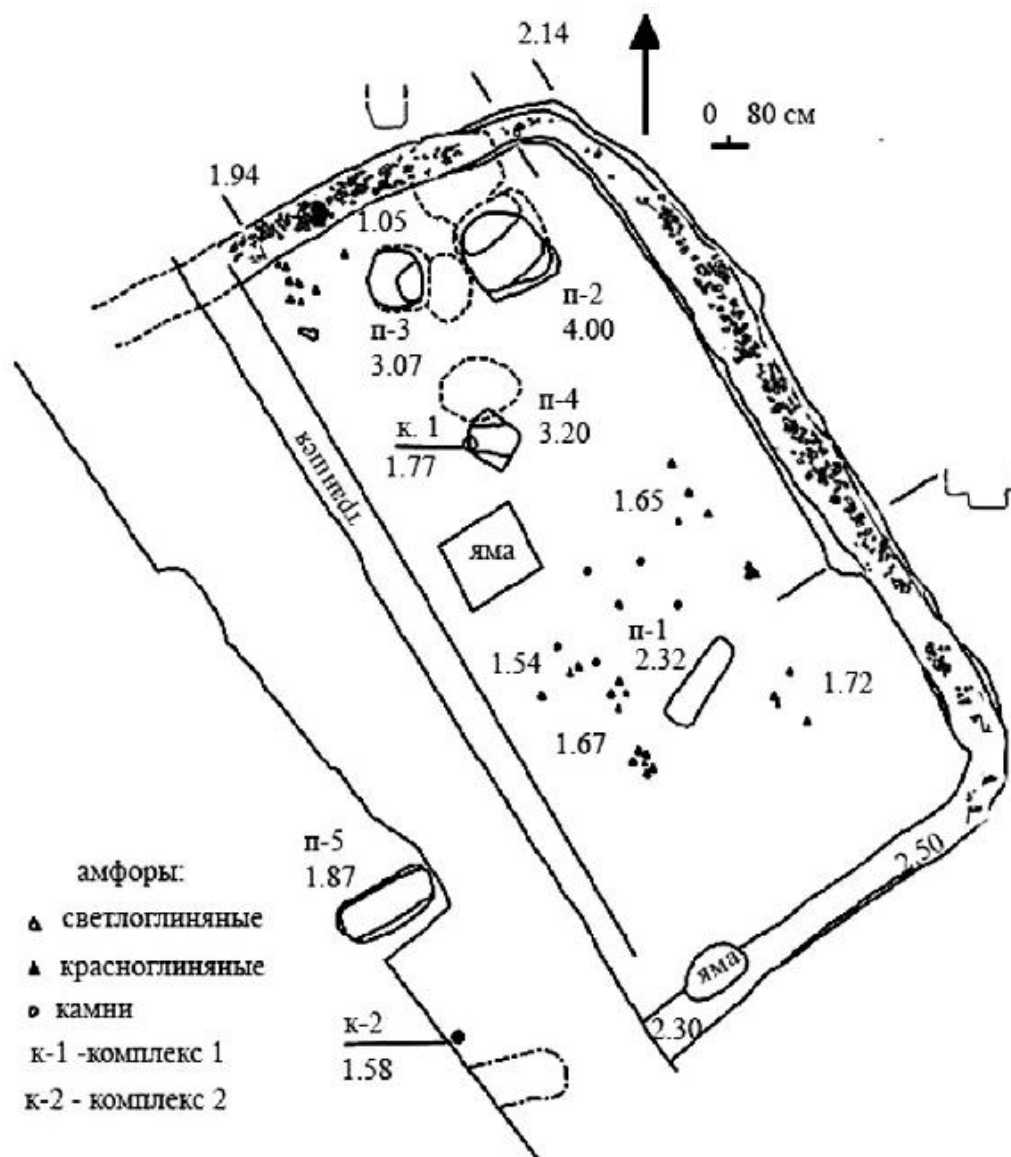

Рисунок 7. Кобяковский некрополь. Раскопки РРО "ВООПИиК" 2000 г. Поминальный комплекс, курган 2.

Полностью раскопаны северо-восточная часть рва длиной 18 м, северо-западная и юго-восточная части до траншеи силового кабеля, протяженностью 9.3 м каждая. Остальная часть сооружения располагается на территории дачных участков. Ширина рва - около 1 м, глубина от древнего горизонта около 1 м. Северо-восточная часть конструкции была сильно размыта, ее стенки оплыли. Вероятно, перемычка находилась в южной части рва. Здесь, к северо-западу от рва на глубине 1.58 м был найден маленький бронзовый котелок с полусферическим дном и сужающимся к краю трапецевидным туловом. Край отогнут наружу. Котелок спаян из двух частей: дна и тулова (рис. 8, 1). Такой же котелок найден при раскопках кургана 20 могильника Центральный и датируется 1-й половиной II в. н.э. (Raev, 1986, р. 19-9) На площадке сохранились части разбитых амфор, фрагменты гончарной и лепной посуды (рис. 8, 2, 3) и небольшое количество обломков костей

лошадей и овец. Здесь же в ямку, вырытую в колодце погребения 4, был установлен крупный гончарный сероглиняный кувшин, с ручкой, украшенной зооморфным наделом (рис. 8, 4).

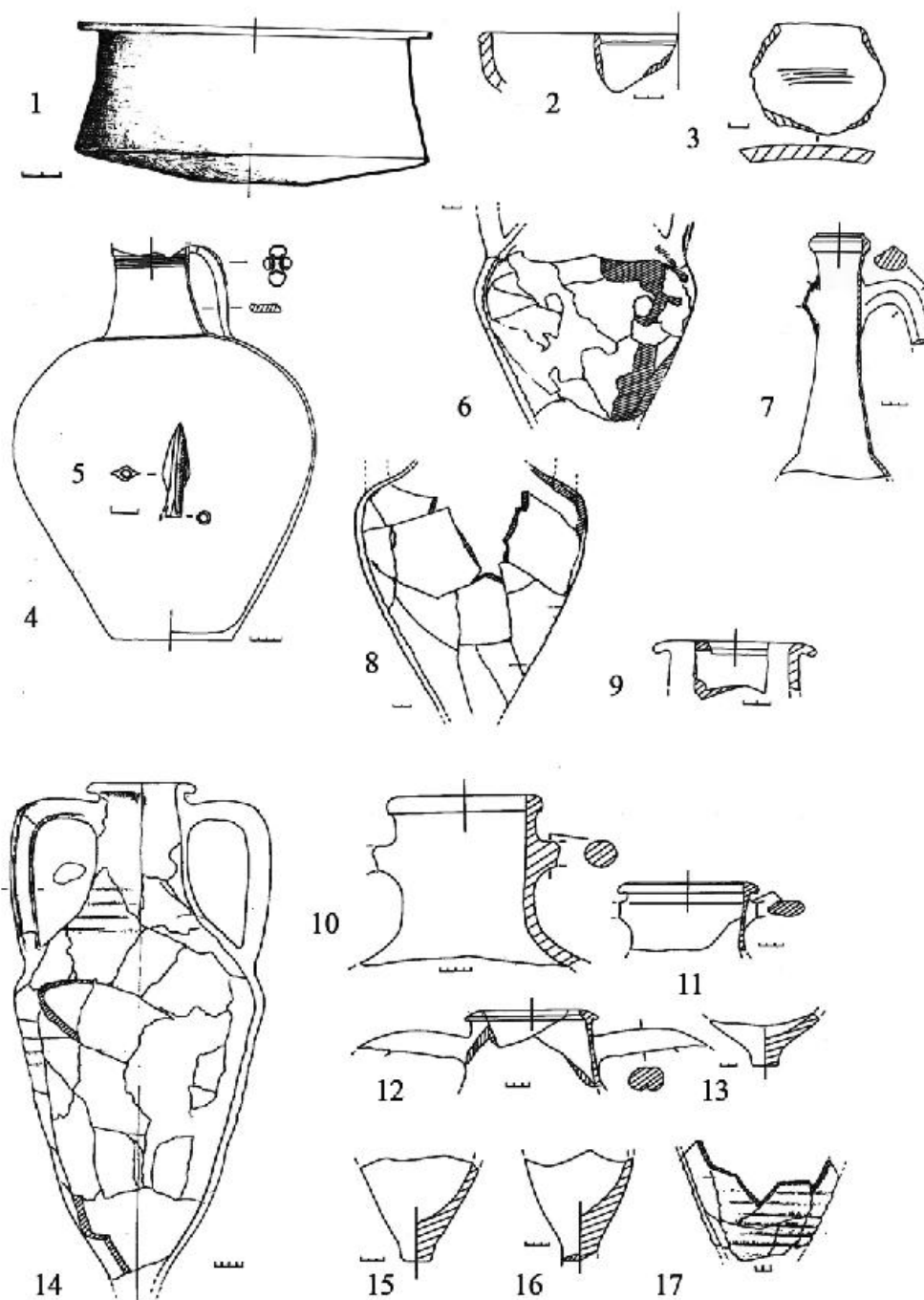

Рисунок 8. Кобяковский некрополь. Раскопки РРО "ВООПИиК" 2000 г. Поминальный комплекс: 1 – бронзовый котелок; 2, 3, 9 – фрагменты сероглиняных сосудов; 5 – наконечник стрелы; 6-8, 17 – фрагменты сероглиняных амфор; 10-12 – фрагменты красноглиняных амфор; 14 – красноглиняная амфора; 15-16 – ножки "сиреневоглиняных" амфор.

Тулово кувшина округло вытянутое, резко сужается к дну, "раздуто" в широчайшей части. Горло невысокое цилиндрическое, венчик утрачен в древности. В верхней части горла на уровне верхнего прилепа ручки прочерчены три горизонтальные бороздки. Одна

бороздка находится на плече сосуда. Ручка украшена крестообразным налетом. В тесте примесь песка. Похожие кувшины найдены при раскопках некрополя Кобякова городища в погребении 15 (1959 г.) и погребении 10 (1962 г.) (Косяненко, 2008, с. 56, Табл. 2 – 16-18) и относятся к комплексам 2-й половины II в. н.э. Внутри кувшина лежали фрагмент ручки красноглиняной амфоры и на дне несколько небольших камней известняка.

После совершения ритуальных действий на площадке, в ров были сброшены остатки разбитых амфор и обломки костей животных. Автор раскопок пишет, что амфоры относятся к нескольким типам. Фрагменты не менее чем от 48 экземпляров светло-глиняных типа "С" 2-й четверти - конца II -го века н. э. (рис. 8, 6-8, 13, 17). Обломки от 5 красноглиняных, боспорских с венчиком в виде подтреугольного нависающего наружу валика с подсечкой снизу 2-й половины II века н.э. Ручки овальные в сечении, профилированные с внутренней стороны глубоким вертикальным желобком (рис. 8, 9-12, 14). Часть фрагментов, судя по обломкам коротких ножек, конической формы от двух экземпляров, относится к т.н. "сиреневоглиняным" амфорам первых веков н.э. (рис. 8, 15-16). Сохранился так же большой фрагмент горла с венцем от сосуда этого типа. Венчик валикообразной формы уплощенный, ручки в сечении круглые. По утверждению автора, "полностью не удалось реставрировать ни одного сосуда, что, видимо, связано с тем, что амфоры были разбиты преднамеренно. Обломки амфор были сброшены в ров, но часть фрагментов осталась на поминальной площадке. Характер сломов на черепках этих сосудов позволяет реконструировать процесс разбивания амфор так: сосуд брался за горло и разбивался ударом нижней части о грунт или камень. В результате таких действий ножки амфор раскрашивались и сохранялись, в основном, в виде мелких фрагментов". Кроме того, в восточном углу рва был найден бронзовый скифский двулопастной, втульчатый с выступающим загнутым шипом на втулке наконечник стрелы с обломанным в древности шипом, VI в. до н.э. (рис. 8, 5). Следует заметить, что подобные бронзовые наконечники стрел играли, видимо, определенную магическую роль в погребальном обряде меотов, так втульчатый бронзовый наконечник был найден в женском погребении 329 (Ларенок, 2001, с. 164). Комплекс может быть датирован 2-й четвертью – концом II в. н.э.

На участке строительства книготорговой базы были исследованы еще два погребальных внекурганных комплекса первых веков н.э., относящиеся к Кобякову городищу. Это захоронение коня (погребение 8), располагавшееся на краю террасы коренного берега Дона и погребение 9, находившееся между курганами 1 и 2. Захоронение в виде Т-образной катакомбы, ориентированной по оси северо-запад - юго-восток, ограбленное в древности. В колодце найдены остатки костяка коня, наконечник копья, наконечники стрел, фрагменты железных удилищ и меча.

В 2008 г. Ростовской археологической экспедицией (РАЭ) под руководством В.В. Верещагина раскопан участок некрополя на территории хозяйственно-производственного комплекса "Экотерм-сервис" по адресу г. Ростов-на-Дону ул. 40-летия Победы, 332 (Верещагин, 2008, с. 4-5, 7-9)³.

Эта площадка находилась между ранее исследованными территориями. К юго-востоку расположена книготорговая база "Литера", к западу-северо-западу – исследованные участки вдоль проспекта 40-летия Победы и дороги на очистные сооружения.

³ Выражаю благодарность автору за разрешение опубликовать материалы раскопок.

Так же, как и соседний участок книготорговой базы, эта часть некрополя находилась на краю высокой коренной террасы правого берега р. Дон, которая изрезана водоточными балками. Погребальные подкурганые комплексы располагались на мысах, образованных этими балками, позднее не раз спланированными и засыпанными современным мусором и относились к разным эпохам – от ранней бронзы до средних веков. Два из них – захоронения первых веков н.э. – были окружены ровиками (погребения 1 и 7) (рис.1, 8).

Кольцевой ровик вокруг погребения 1 был диаметром 6.40 м, шириной 0.40 – 0.70 м, глубиной 0.10-0.15 м (рис. 9, 1). Сохранились его северная и северо-восточная части. В заполнении ровика найдены фрагменты светлоглиняных типа "С" (рис. 9, 9) и красноглиняных амфор.

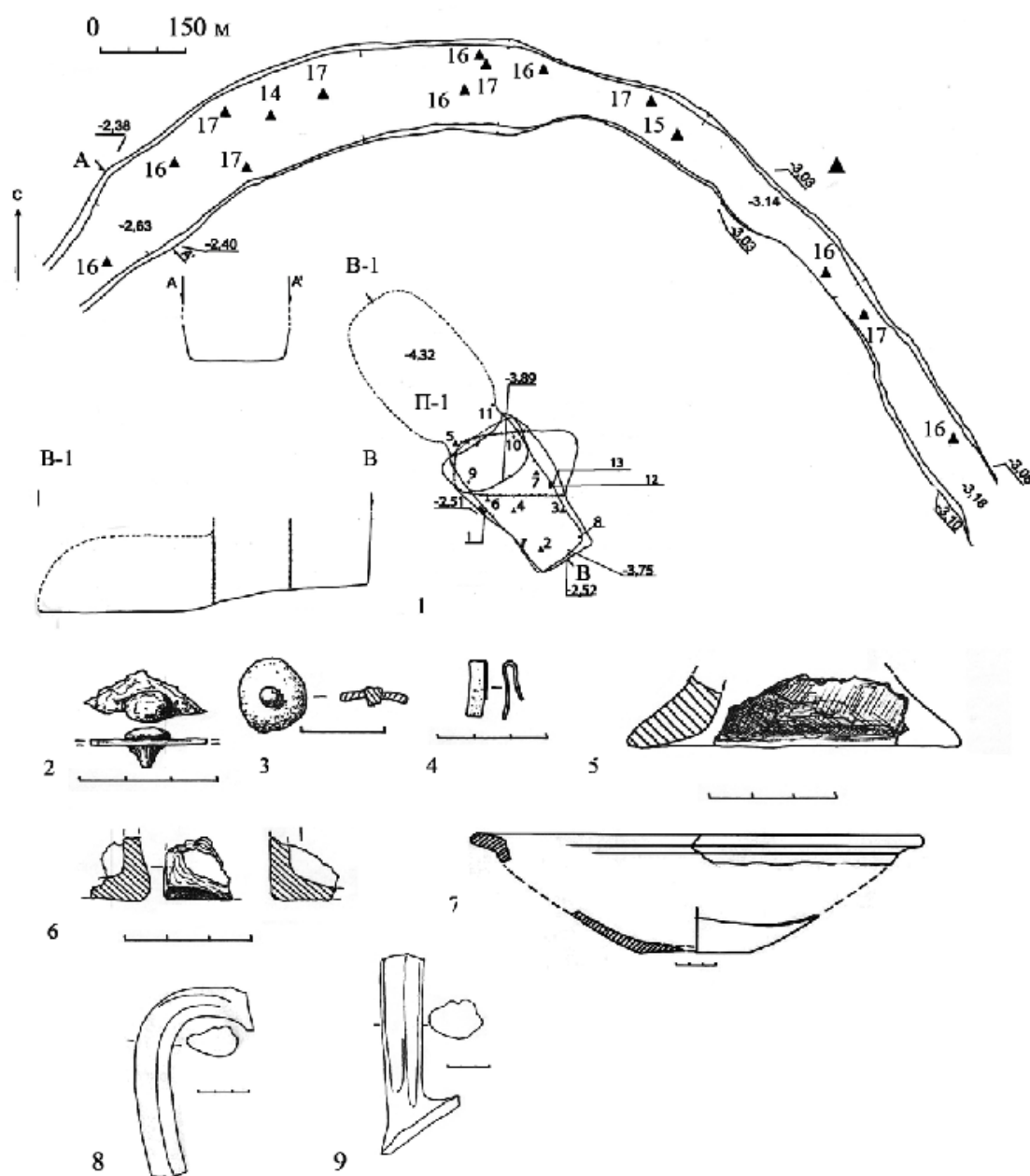

Рисунок 9. Кобяковский некрополь. Раскопки РАЭ 2008 г. Комплекс с погребением 1: 1 – ров и погребение 1; 2 – накладка, железо; 3 – накладка, бронза; 4 – пластина, бронза; 5-6 – фрагменты курильниц, глина; 7 – миска, глина; 8-9 – фрагменты ручек светлоглиняных амфор.

В центре площадки находилась катакомба с камерой, расположенной к северо-западу от колодца и соосной ему. Погребение ориентировано по линии СЗ-ЮВ, было ограблено в древности. В его заполнении найдены: верхний прилеп ручки светлоглиняной амфоры типа "С" (рис. 9, 8), несколько обломков стенок красноглиняной амфоры, фрагменты гончарной серолощенной миски с профилированным горизонтальным бортиком (рис. 9, 7), фрагмент ножки (рис. 9, 5) и дна лепных сосудов - курильниц (рис. 9, 6), обломки железных накладок (рис. 9, 2), бронзовая дисковидная накладка (рис. 9, 3) и пластина (рис. 9, 4), железный стержень и обрывок золотой фольги. Кроме того, обнаружены кости от двух особей быка и двух лошадей, а так же два позвонка судака.

Остатки инвентаря погребения из-за ограбления сильно фрагментированы. Интересны обломки двух сосудов. Фрагмент лепного сосуда с вогнутым дном. Вероятно это остатки "катушковидной" курильницы. Второй сосуд, судя по фрагменту плоского дна и придонной части, стенки которого параллельны дну, мог быть миниатюрной лепной курильницей. Обычай ставить в погребение пару лепных курильниц характерен для среднесарматского времени (Глебов, Парусимов, 2000, с. 67, 70, 89, рис. 8-3-4). Подобный набор из двух лепных курильниц был найден в грунтовом могильнике Крепостного городища на территории г. Азова в 1985 г. по ул. К. Либкнехта, погребение 18, которое, по краснолаковой чашечке имеет дату I в. н.э. (Косьяненко, Горбенко, 2006, с. 311, 312, рис. 4-2, 3, 330).

По фрагментам светлоглиняных амфор типа "С", найденных во рве и заполнении, погребения комплекс датируется 2 четвертью – концом II в. н.э.

Погребение 7 было окружено кольцевым ровиком диаметром 11.5 м. Сохранились юго-западная и северо-восточная части (рис. 10, 1). Ширина ровика 1.0-1.50 м, глубина 0.15-0.25 м. В заполнении были найдены фрагменты горла, ручек и стенок светлоглиняной амфоры типа "D" (рис. 11, 2), стенки и ножка красноглиняной амфоры (рис. 11, 3) и серолощенного кувшина. Катакомбное погребение, ограбленное в древности, находилось в центре площадки (рис. 11, 1). Входной колодец прямоугольной формы вытянут по линии СЗ-ЮВ. На дне лежал полный скелет лошади без черепа, разрушенного при ограблении. Под скелетом лошади были обнаружены черепа и конечности от трех быков. В северной стенке колодца сделан вход в узкую овальную погребальную камеру, которая была соосна колодцу. Под восточной стенкой камеры в материк была вкопана дубовая колода – гробовище. Кости скелета человека были из нее изъяты и сложены грабителями у входа в камеру. Там же на пятне "рыжего" тлена находились смещенные при ограблении предметы. Их можно объединить в несколько групп.

Предметы вооружения: фрагменты длинного меча, кинжала и трехлопастные черешковые наконечники стрел (рис. 11, 4-5; 9, 2). Меч длинный двулезвийный без навершия и перекрестия. Штырь переходит в клинок под тупым углом. Ширина лезвия – 4.9 см. По сохранившимся обломкам длина составляет 0.86-0.90 м. Такие же мечи происходят из упомянутого выше погребения кургана 5 и могильника Займо-Обрыв, курган 15, погребение 1 (Гугуев, Безуглов, 1990, с. 173), (Безуглов, 2000, с. 189, рис. 3-6, 7) и датируются II-III вв. н.э.

К конской упряжи можно отнести следующие вещи: железные пряжки, обоймы, пластины, кольца, диски и распределитель ремня (рис. 10, 4-18). В уздечном наборе интересны два предмета. Это необычной формы распределитель ремня. Он состоит из плоской железной ромбовидной пластины. С двух сторон в ней пробиты узкие

щелевидные отверстия, в которые продеты два тонких железных ременных зажима, сделанных из согнутой вдвое пластины (рис. 10, 18). Второй предмет – это железная сложносоставная пряжка с длинным язычком, в которой рамка имеет трапецевидную форму, переходящую в овальную переднюю часть (рис. 10, 14).

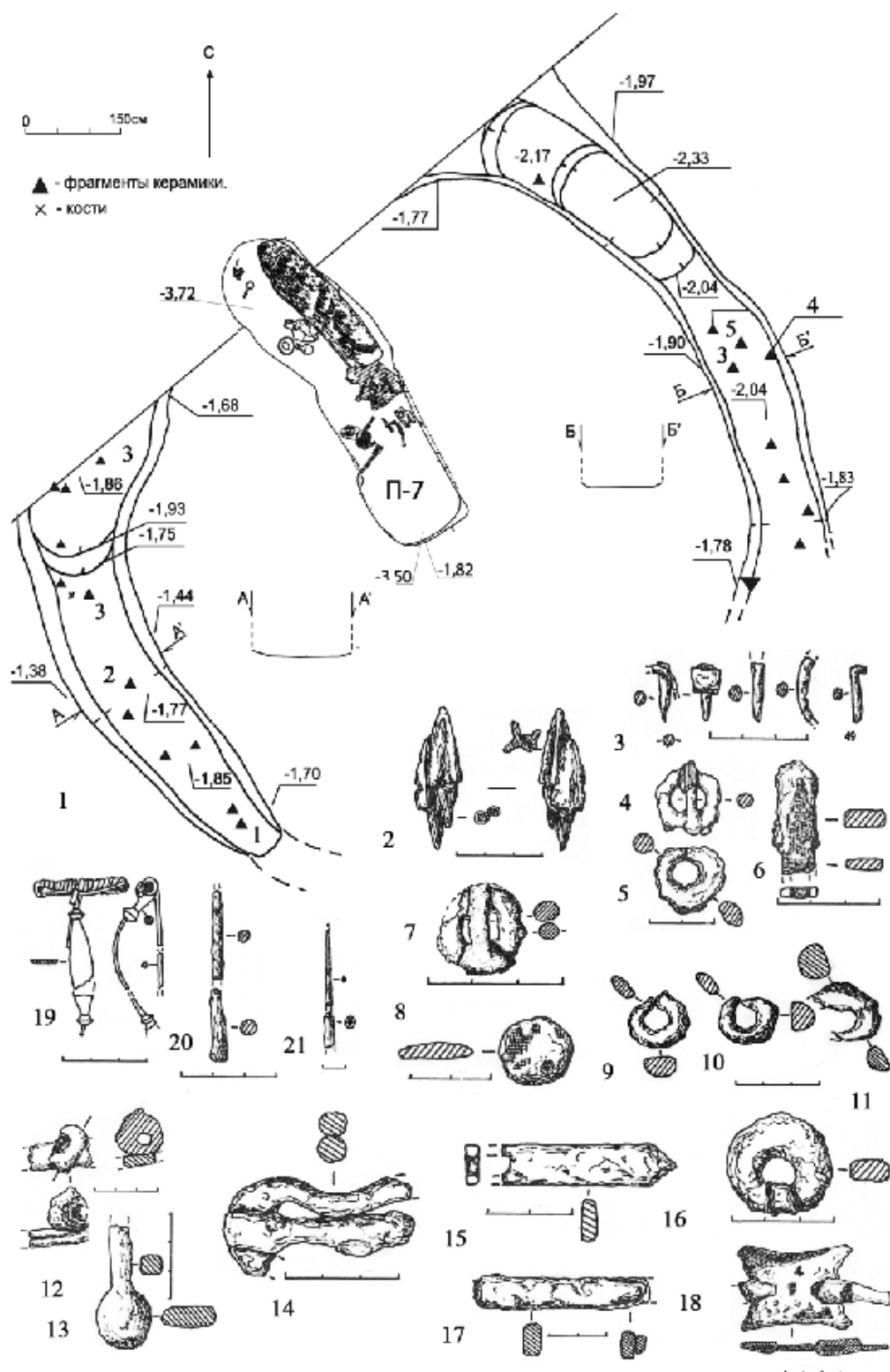

Рисунок 10 . Кобяковский некрополь. Раскопки РАЭ 2008 г. Комплекс с погребением 7: 1 – ров и погребение; 2 – наконечники стрел; 3- гвоздики; 4, 7, 14, 16 – пряжки; 5, 9-11 – обоймы; 6, 15, 17 – наконечник ремня; 18 – распределитель ремня; 8, 12, 13 – фрагменты железных предметов; 19 – бронзовая фибула; 20 – стержень; 21 – шило.

Ближайшие аналогии известны в некрополе Танаиса, раскопки 1965-1966 гг., раскоп V, погребение 232. Захоронение датировалось I в. н.э. (Арсеньева, 1977, с. 62, 177, Табл. XXXV, 12). Две такие же пряжки найдены в могильнике Крепостного городища в 1982 г. в погребении 2 на территории хлебозавода (Горбенко, Косяненко, 2006, с. 159, 158, Рис. 3-3) и в погребении Г1, раскопки по ул. Гоголя 2006 г. (Косяненко, Масловский, 2008, с. 345, 363, 342, Рис. 9-2). Они найдены здесь в комплексах I в. н.э. и являются подражанием бронзовым среднеевропейским пряжкам. Такие же железные пряжки обнаружены в погребальных памятниках Центрального Кавказа: Нижний Джулат и Подкумок, где их относят к I – началу II в.в. н.э. (Абрамова, 1989, с. 105, 417, Табл. 111-29, 30).

В составе инвентаря – сильнопрофилированная фибула с узкой ромбической пластинчатой спинкой (рис. 10, 19), относящаяся по классификации В.М. Косяненко к группе I, тип II (Косяненко, 2008, с. 85, 88) и датируемая II в. н.э. Кроме того, найдены: железные игла, шило, бронзовая пластина, пробитая гвоздиком и железные гвоздики (рис. 10, 20-21, 3).

Западная часть камеры оказалась нетронута, так как свод ее рухнул до момента ограбления и засыпал лежавшие там вещи. Из-за того, что под колоду было вырыто углубление, грабители, видимо, решили, что камера соответствует гробовищу, а с запада находится ее стенка. Поэтому в северо-западном углу камеры под слоем суглинка от рухнувшего свода сохранились сероглиняная кубышка, обломки железных пластин и бронзовое ситечко-цедилка (рис. 11, 7, 6), (рис. 11, 3, 4). Ситечко имеет полусферическую форму с отогнутым краем. Ручка плоская горизонтальная веслообразной формы. Отверстия на тулове образовывали орнамент в виде расходящихся лучей. Дно сосуда сохранилось плохо, фрагментировано. Подобные бронзовые изделия производились в италийских и центрально европейских мастерских и хорошо известны по находкам первых веков н.э. Есть они и в комплексах Танаиса, через обмен с которым они попадали в степь к сарматским племенам (Арсеньева, Шелов, 1974, с. 147-148, Табл. XX-1, 2). Похожее ситечко найдено в погребении кургана 20 курганного могильника Центральный, комплекс относится к концу I – 1-й половине II вв. н.э. (Raev, 1986, Diagram). В позднесарматском погребении, исследованном на территории г. Ростова-на-Дону в 1983 г., так же найдено бронзовое ситечко, но несколько иной формы с выделенным на тулове в верхней части ребром (Volkov, Guguev, 1896, p. 73-74, Plate 53-3).

К юго-востоку от них в 0.80 м обнаружен, лежавший на боку устьем к северо-западу большой серолощенный кувшин с налечами на ручке (рис. 11, 9). По форме он похож на такой же сосуд из поминального комплекса кургана № 2, раскопанного в 2004 г. на участке строительства книготорговой базы. Судя по примеси песка в тесте, он так же произведен в местных нижнедонских мастерских. Рядом с ним с юго-запада находилась большая сероглиняная миска со слегка скошенным внутрь профилированным желобками бортиком (рис. 11, 8). Подобные миски часто встречаются в погребениях некрополя Кобякова городища в комплексах I – начала II вв. н.э. (Косяненко, 2008, с. 64-66).

Между кувшином и миской лежал бронзовый кованный кувшин ойнохойя с туловом биконической формы, широчайшая часть находится в верхней трети и выделена ребром. Горло высокое, раструбной формы, сужается к верху. Верхняя часть горла отогнута и оформлена в виде слива (рис. 12, 1-2).

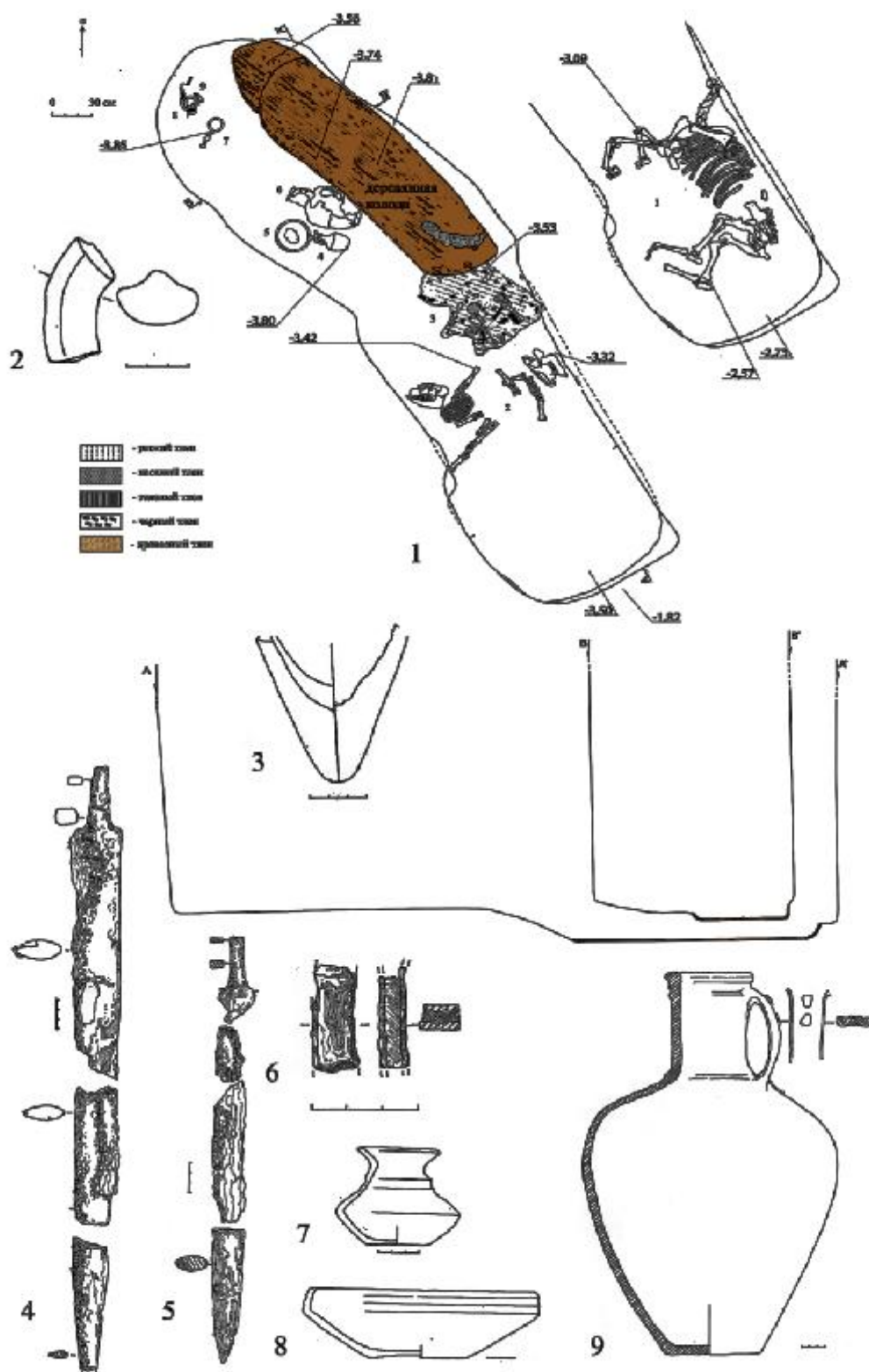

Рисунок 11. Кобяковский некрополь. Раскопки РАЭ 2008 г. Комплекс с погребением 7: 1- погребение 7; 2-3 – керамика из ровика; 4-5 – мечи; 6 – накладки; 7 – кубышка; 8 – миска; 9 – кувшин.

Дно плоское. К широчайшей части тулова и краю горла крепится фигурная литая ручка с верхним атташем, охватывающим устье. Нижний атташ сердцевидной формы. Ручка профилирована вертикальным продольным ребром, в сечении пятиугольной формы. К ней крепились утраченная в древности крышка, от которой сохранилась часть шарнирного

механизма. На кувшине заметны следы ремонта в виде петли из железной пластины, охватывающей горло сосуда и соединяющей его с ручкой. Концы пластины закреплены с помощью железной заклепки.

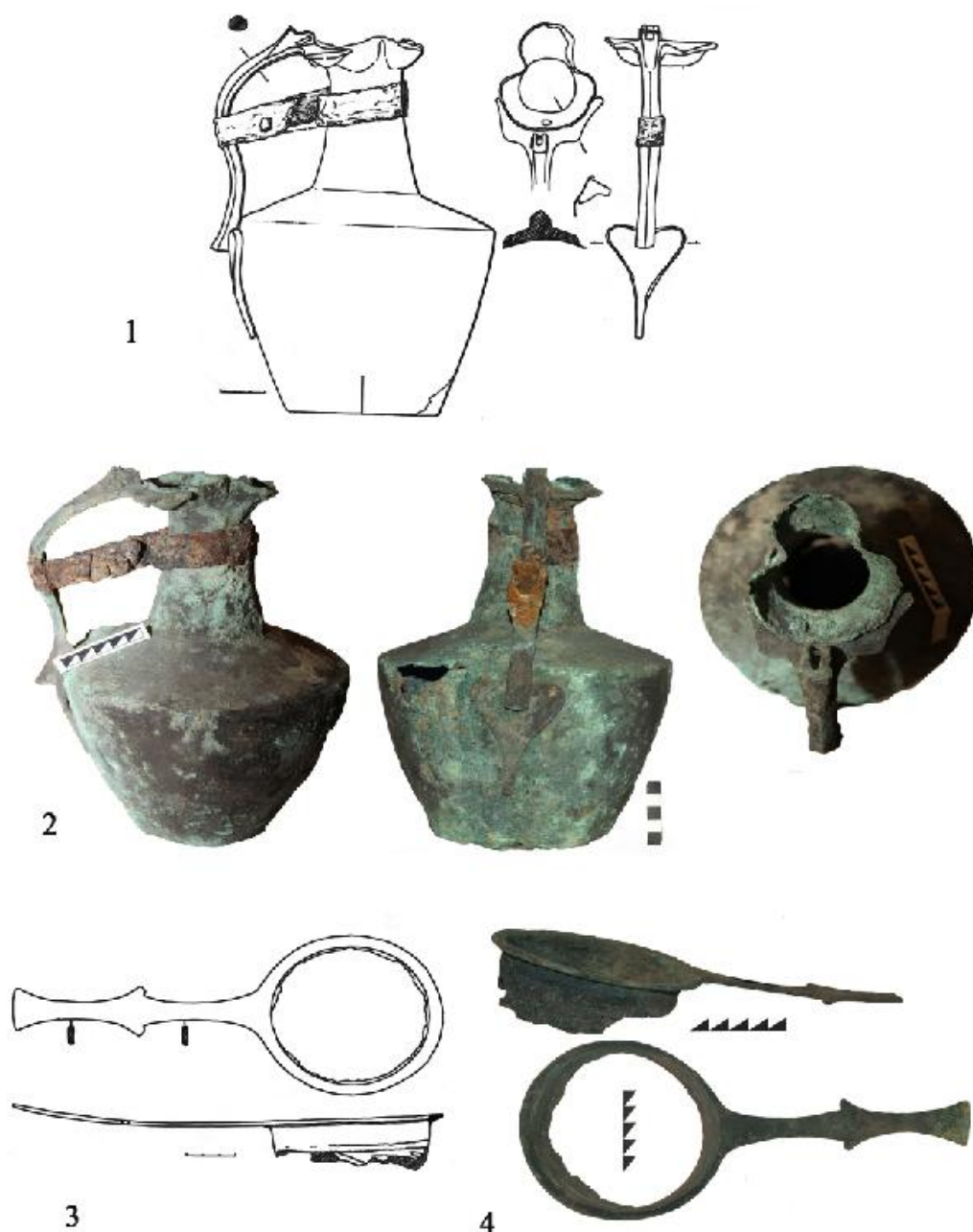

Рисунок 12. Кобяковский некрополь. Раскопки РАЭ 2008 г. Комплекс с погребением 7: 1-2 – бронзовая ойнохойя; 3-4 – бронзовое ситечко.

Бронзовая посуда, в том числе кувшины, часто встречаются в богатых погребальных комплексах Нижнего Дона первых веков н.э. Кувшин из погребения 7 кобяковского некрополя похож по форме на сосуд из кургана 20 могильника Центральный, однако, форма ручки несколько иная (Raev, 1986, Plate 31, Diagram). Погребение в кургане из могильника Центральный имеет дату конец I – 1-я половина II в. н.э. Два фрагмента верхних частей подобных кувшинов найдены при раскопках Танаиса в помещении У, но ручки их были сделаны из железа (Арсеньева, Шелов, 1974, с. 161, табл. XXXIII, 1-2). Близкие по форме сосуды происходят из Паннонии и Фракии, относятся к группе

фракийских изделий. Их бытование приходится на 2-ю половину II и 1-ю половину III в. н.э. (Шелов, 1983, с. 65-66).

Инвентарь погребения 7 (фибула, сероглиняные кувшин и миска, бронзовые ситечко и кувшин) определяют дату совершения погребения от конца I до конца II в. н.э. Более позднюю дату дают фрагменты светлоглиняной амфоры типа "D" – последняя четверть II-2-я половина III вв. Вполне вероятно, что совершать поминальные обряды внутри оградки могли и гораздо позднее совершения захоронения.

Грунтовый могильник Кобякова городища расположен на правом высоком берегу реки Дон. Терраса правого берега ориентирована по линии северо-восток-юго-запад и изрезана водоточными балками. С северо-востока естественной границей некрополя является северо-западный склон балки Кобяковой, в которую так же впадали мелкие овраги. На мысах, образованных балками высокой донской террасы были расположены подкурганные захоронения эпохи бронзы. Здесь же на краю террасы находился грунтовый могильник кобяковской археологической культуры, синхронный древнейшему слою городища. На мысовых окончаниях, образованных, впадавшими в Кобякову балку оврагами, и на их склонах располагались редкие погребения эпохи средневековья. Меотский некрополь занимал всю территорию высокой террасы, общий склон Кобяковой балки и склоны более мелких оврагов. Его северо-западная граница, вероятно, совпадала с современным проспектом 40-летия Победы, по крайней мере, именно в этой части могильника погребения расположены более разрежено, чем в центральной и юго-восточной части. Именно здесь, на северо-западе, обнаружены захоронения с ровиками из раскопок В.К. Гугуева, Т.А. Прохоровой и В.А. Ларенок. С юго-запада границу некрополя можно отождествить с участком раскопок М.В. Власкина на территории гаражного кооператива (Власкин, 1998, с. 35). Далее, к юго-западу редкие меотские погребения были прослежены вдоль проспекта 40-летия Победы на его юго-восточной стороне, а так же на краю высокой донской террасы, например, при раскопках П.А. Ларенка в 2004 г. Исследования В.В. Верещагина, проходившие на территории между раскопом П.А. Ларенка 2004 г. и М.В. Власкина 1995 г., так же дали два погребения, окруженных ровиками. На юго-западной границе некрополя обнаружено захоронение с ровиком в раскопках Н.С. Морозовой. Дальше к юго-западу находится курганный могильник, в котором было погребение с ровиком, раскопанное в 1984 г. В.К. Гугуевым (рис. 1). Таким образом, захоронения с ровиком прослежены на границе некрополя городища с севера до юго-запада. Они обособлены от остального кладбища, их нет ни в юго-восточной, ни в центральной частях. Следует отметить, что расположены они на тех участках грунтового могильника, захоронения на которых появляются во II веке н.э. Да и сами погребения датируются тем же временем. Складывается впечатление, что под совершение захоронений с таким обрядом была специально выделена окраинная территория некрополя. Но, несмотря на это, они находились среди обычных погребений. Исключение составляют погребения из раскопок В.В. Верещагина, которые находятся уже на территории курганного могильника, здесь же найден поминальный комплекс в 2004 г. и погребение в кургане 5 в 1984 г.

Интересно, что погребальные конструкции, окруженные ровиками – разные, но по типам такие же, как в некрополе городища в целом. В 5-и случаях – подбои, в 3-х – катакомбы, и в 1 – яма с заплечиками. В большинстве случаев захоронения ограблены, что мешает полностью восстановить обряд. В 3-х случаях – это воинские погребения с

костями жертвенных животных в колодцах, оружием и конской упряжью. В погребении 7 из раскопок 2007 г. умерший был похоронен в узкой деревянной колоде, что довольно редко встречается в обряде некрополя. К сожалению, в некрополях других меотских городищ Нижнего Дона подобные комплексы не обнаружены из-за того, что территории могильников или не исследованы, или частично разрушены более поздними и современными постройками. Примером для сравнения может служить некрополь древнего Танаиса, где подобные комплексы были найдены при раскопках курганного могильника. Там так же прослежены разные погребальные конструкции с преобладанием, как и на кобяковском некрополе, подбойных сооружений и с ориентировкой ям по линии С-Ю. Погребения из Танаиса относятся к 1-й половине III в. н.э. и принадлежат сарматскому кочевому населению (Гугуев, 1983, с. 78).

Все ли подобные захоронения Кобяковского могильника можно отнести к подкурганным? Например, погребение 21 из раскопок 2000 г., где были найдены останки от двух костяков. Здесь явно было совершено более позднее подзахоронение, эту возможность учитывала сама конструкция могилы. В узком колодце вдоль юго-восточной стенки была устроена ступенька, на которую опирался щит из стеблей камыша и деревянных плах, который в нужный момент могли сдвинуть для совершения подзахоронения. Да и сама конструкция могильной ямы – редкое для некрополя явление. Могила глубоко врыта в материковый суглинок, дно колодца и подбоя находятся на одном уровне, вдоль юго-восточной стенки устроена узкая ступенька для установки перекрытия входа в камеру. В ровиках погребений 21 и 22 (раскопки В.А. Ларенок), 10 (раскопки Т.А. Прохоровой) 2000 г. и 1 и 7 (раскопки В.В. Верещагина) было прослежено, что тризна находится в их заполнении в затечном грунте и представляет собой мелкие фрагменты посуды и обломки костей животных. В данных случаях – это остатки поминальной тризны, совершенной на площадке у погребения, а потом смытой в ров в результате естественных природных процессов, так как пространство вокруг погребения не было засыпано и оставалось, по крайней мере какое-то время, открытым. На участке раскопок Т.А. Прохоровой к одному ровику с юго-запада был пристроен другой, и на площадке внутри его совершено захоронение, а рядом с ровиками находились обычные для некрополя грунтовые захоронения. Насыпи могли иметь погребения, располагавшиеся уже на территории курганного могильника, как в курганном некрополе Танаиса, где захоронения окруженные ровиками, находились на определенном участке такого могильника (Гугуев, 1983, с. 78). Например, на участке 2007 г., где они найдены на мысах, образованных балочками. Совершенно иной обряд имеет место в кургане 5 из раскопок В.К. Гугуева 1984 г. Здесь при исследованиях 1981 г. были зафиксированы остатки туш домашних животных, уложенных в ров в определенном порядке, и вероятно, засыпанных грунтом, после совершения поминальных действий. В кургане 2 (П.А. Ларенок, 2005 г.) после совершения тризны все сосуды были преднамеренно разбиты и сброшены в ров, который оставался открытым.

Следует отметить, что погребения с ровиками – редко встречаемое явление в сарматском погребальном обряде нижнего Дона. Интересно, что степные захоронения часто находятся на общей территории сарматских могильников, где есть погребения, совершенные по другому обряду или в кургане с несколькими погребениями раннего железного века. В этом плане представляет большой интерес курганный могильник с позднесарматскими погребениями Кировский I, расположенный на левом берегу притока Дона – реке Сал

(Ильюков, 2000, с. 104, рис. 9-3, 11-1), в котором в курганах 5 и 6 были обнаружены погребения, окруженные ровиками. Общая дата всей группы сарматский курганов определяется автором в пределах II – 1-й половины III вв. н.э. (Ильюков, 2000, с. 111). Для сравнения с подобными комплексами некрополя Кобякова городища привлекательна дата погребений из могильника Кировский, которая совпадает с датировкой с кобяковскими захоронениями с ровиками. Это едва ли не единственный во всем степном ареале памятник II – 1-й половины III вв. н.э., где прослежена традиция окружать курганный насыпь ровом с перемычкой (Гугуев, 2000, с. 149). На правом берегу р. Дон хорошо известен курганный могильник Журавка, расположенный в Тацинском р-не Ростовской обл. на реке Быстрой, в котором так же найдены погребальные комплексы с ровиками, относящиеся к III – IV вв. н.э. (Безуглов, Захаров, 1988, с. 5, 11, 7, рис.1-1-3).

Хотелось бы отметить тяготение таких могильников к торговым центрам того времени, прежде всего, курганный могильник, расположенный у Танаиса. Недалеко от него к востоку, в курганном могильнике "Валовый-I", было несколько таких захоронений. В кургане 4 округлый в плане ровик без перемычек был сделан вокруг катакомбного погребения 1, ограбленного в древности. В заполнение рва были фрагменты светлоглиняных амфор типов "В", "С" и "Д", мелкие обломки костей животных и камни. Курган был сооружен в позднесарматское время над тремя погребениями. Причем, погребение 1, окруженное ровиком, было впускным в западную полу и для него была обустроена горизонтальная площадка (Беспалый, Беспалая, Раев, 2007, с. 14-15, 18, 100, Табл. 11, 102, Табл. 13). В кургане 10 ровик так же был кольцевым с перемычкой в южной части. В юго-западной части рва находилась тризна, состоявшая из отдельных костей лошади, фрагментов лепных сосудов и стенки красноглиняной амфоры. (Беспалый, Беспалая, Раев, 2007, с. 34-35, 126, Табл. 39-2). Курганные могильники с комплексами раннего железного века у села Высочино близ г. Азова находились рядом с меотскими городищами – Крепостным и Подазовским. Например, в курганах 4 и 10 могильника Высочино V (Беспалый, Лукьяшко, 2008, с. 64-65, Табл. LXIV, с. 68-69, 71-72, Табл. LXVIII) были так же исследованы погребальные комплексы с ровиками. С одной стороны, это напоминает ситуацию с такими же погребениями, найденными у Кобякова городища. С другой стороны – в его округе нет таких больших сарматских курганных могильников, как у Танаиса или у меотских городищ левобережья. Близ Кобякова найдено известное подкурганное захоронение жрицы в кургане 10 (Прохорова, Гугуев, 1988, с. 40-49) (рис.1, 7) и перечисленные в этой статье комплексы. В общей сложности нами учтено 11 погребений с ровиками, найденных в некрополе городища и сооруженных в течение II в. н.э. (Табл. 1). Эта один из немногих ранних и компактно расположенных погребальных комплексов с ровиками позднесарматского времени. В группу кобяковских захоронений с ровиками входит редкое поминальное сооружение – курган 2 из раскопок 2004 г. Этот комплекс сближает нашу группу погребений с сарматскими могильниками, где наряду с захоронениями встречаются разнообразные поминальные комплексы.

Некрополь Кобякова городища – сложный по своей структуре и содержанию памятник, в котором сочетаются традиции духовной и материальной культуры оседлого и кочевого населения Нижнего Дона первых века н.э. Погребальные комплексы с ровиками – яркий пример влияния степной культуры на население меотских городищ.

Таблица 1. «Погребальные комплексы с ровиками из некрополя Кобыкова городища»

№ п/п	год	Место находки	Автор раскопок	форма		размеры			пере- мычка	тризна			погребение			дата	
				квад- рат	круг	диа- метр	сторо- ны	шири- на		глуби- на	кж	кера- мика	проч.	форма	ориен- тир.		огра- блено
1	1981- 1984	К-5 (к-2)	Ларенок П.А. Гугуев В.К.		+						5 коров лошадь баран	+	котел	подбой	С-Ю		2 п. II в.
2	1984	К-1	Гугуев В.К.		+	13.4		1.2	1.7					катакомба	С-Ю	+	к II-н III в.в.
3	2000	П-21	Ларенок В.А.	+			8.5- 10.5 6-6.5	0.5; 0.8	0.2- 0.3	0.2; 0.9	+	+	камни	подбой	СЗ-ЮВ	+	Кон..1- нач. II в.в.
4	2000	П-22	Ларенок В.А.		+	10.2		0.5- 0.6	0.5- 0.6		+	+	камни	подбой ?	С-Ю	+	II в.
5	2001		Ларенок В.А.	?				0.6	0.4			+					2 чет., - кон. II в.
6	2000	П-10	Прохорова Т.А.		+	11.6		0.5	0.25- 0.43	1	+	+	камни	подбой	СЗ-ЮВ	+	II в.
7	2000	«п-1»	Прохорова Т.А.		+		13.5х 8.8	0.9	0.1- 0.2	1		+		подбой	СЗ-ЮВ	+	II в.
8	2003		Морозова Н.С.	?										заплечики	ЮЮВ- ССЗ	+	II в.
9	2004	К-2	Ларенок П.А.	+			18. х 18	1	1		55 амфор кувшин	+	камни, котел	без погребения			2 чет. - кон. II в.
10	2008	П-1	Верещагин В.В.		+	12.8		0.4- 0.7	0.1- 0.5		+	+		катакомба	СЗ-ЮВ	+	2 чет. - кон II в.
11	2008	П-7	Верещагин В.В.		+	11.5		1-1.5	0.15- 0.25		+	+		катакомба	СЗ-ЮВ	+	II в.

Литература

- Абрамова, 1989 – Абрамова М.П. Центральный Кавказ в сарматскую эпоху // Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время / Серия: Археология СССР. – М.: Наука, 1989. – С. 268-281.
- Арсеньева, 1977 – Арсенъева Т.М. Некрополь Танаиса. – М.: Наука, 1977. – 152 с.
- Арсеньева, Шелов, 1974 – Арсенъева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки юго-западного участка Танаиса (1964-1972 гг.) // Археологические памятники Нижнего Подонья. – М., 1974. - Ч. I. – С. 123-210.
- Безуглов, 2000 – Безуглов С.И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. – Ростов н/Д: Терра, 2000. – № 1. – С. 169-193.
- Беспалый, Беспалая, Раев, 2007 – Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А. Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник "Валовый 1". – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2007.
- Верещагин, 2009 – Верещагин В.В. Отчет об археологических работах на территории некрополя Кобякова городища в городе Ростове-на-Дону по адресу проспект 40-летия Победы, 332 в 2008 году. – Ростов н/Д, 2009.
- Власкин, 1998 – Власкин М.В. Археологические исследования в гг. Ростове-на-Дону и Аксае в 1995–1996 гг. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. – Азов, 1998. – Вып. 15. – С. 32-47.
- Внуков, 2006 – Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. – СПб: Алетей, 2006.
- Глебов, Парусимов, 2000 – Глебов В.П., Парусимов И.Н. Новые сарматские погребения в бассейне реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. – Ростов-на-Дону: ООО "Терра"; НПК "Гефест", 2000. – С. 61-89.
- Гугуев, 1983 – Гугуев В.К. Новые подкурганные захоронения в Танаисе и их этническая принадлежность // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 77-79 С.
- Гугуев, 1986 – Гугуев В.К. Новые данные о Кобяковском грунтовом могильнике // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов, Донецк, 1986.
- Гугуев, Безуглов, 1990 – Гугуев В.К., Безуглов С.И. Всадническое погребение первых веков нашей эры из курганного некрополя Кобякова городища // СА. – 1990. – № 2. – С. 164-175.
- Гугуев, Гугуев, 1989 – Гугуев В, Гугуев Ю. Керамический импорт из Центрального Предкавказья в грунтовом некрополе Кобякова городища (по материалам раскопок 1984—1985 гг.) // Известия Ростовского областного музея краеведения. Выпуск 6. – Ростов-на-Дону. 1989. – С. 67-75.

- Гугуев, 2000 – Гугуев Ю.К. О месте комплексов из могильников Кировский I, III, IV в системе памятников позднесарматской культуры // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов-на-Дону: ООО "Терра"; НПК "Гефест", 2000. – С. 141-155.
- Горбенко, Косяненко, 2006 – Горбенко А.А., Косяненко В.М. Раскопки могильника Крепостного городища в 1982 г. в г. Азове в районе старого хлебозавода // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2006. – Вып. 22. – С. 153-176.
- Демиденко, 2006 – Демиденко С.В. Технология изготовления сарматских котлов и некоторые проблемы сарматской истории // Проблемы истории и культуры сарматов: Тезисы докладов Международной конференции, 14-16 сентября 1994 года. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1994. – С. 65-67.
- Ильюков, 2000 – Ильюков Л.С. Позднесарматские курганы левобережья реки Сал // Сарматы и их соседи на Дону / Материалы и исследования по археологии Дона. Т. 1. – Ростов-на-Дону: "Терра", 2000. – С. 100-140.
- Косяненко, 2008 – Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956-1962 гг.) // Донские древности. Вып.9. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2008.
- Косяненко, Горбенко, 2008 – Косяненко В.М., Горбенко А.А. Раскопки могильника Крепостного городища в 1985 году в г. Азове по ул. К. Либкнехта // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2008. – Вып. 23. – С. 305-330.
- Косяненко, Масловский, 2008 – Косяненко В.М., Масловский А.Н. Раскопки некрополя Крепостного городища в 2005-2006 гг. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2008. – Вып. 23. – С. 331-365.
- Ларенок, 2001 – Ларенок В.А. Раскопки археологической экспедиции "ВООПИиК" некрополя Кобякова городища в 2000 г. Отчет. – Ростов н/Д, 2001.
- Ларенок, 2005 – Ларенок П.А. Охранные археологические исследования курганно-грунтового некрополя Кобякова городища в зоне строительства книготорговой базы в г. Ростове на Дону по проспекту 40-летия Победы, 332. Отчет. – Ростов н/Д, 2005.
- Морозова, 2004 – Морозова Н.С. Работы на Кобяковском грунтовом некрополе // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2004. – Вып. 20. – С. 124-125.
- Прохорова, Гугуев, 1988 – Прохорова Т.А., Гугуев В.К. Богатое сарматское погребение в кургане на восточной окраине г. Ростова-на-Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. Выпуск 5. Ростов-на-Дону. 1988. С. 40-49.
- Прохорова, 2001a – Прохорова Т.А. Работы археологической лаборатории РГУ на Кобяковском некрополе в 2000 г. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1999-2000 гг. – Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2001. – Вып. 17. – С. 168-169.

- Прохорова, 2001b – Прохорова Т.А. Отчет о работах на естественно разрушаемом участке некрополя Кобыкова городища в 2000 гг. – Ростов н/Д, 2001.
- Шелов, 1983 – Шелов Д.Б. Римские бронзовые кувшины и амфоры в Восточной Европе // СА. – 1983. – № 4. – С. 57-70.
- Volkov, Guguev, 1986 – Volkov I. V., Guguev V. K. A late sarmatian burial in Rostov-on-Don. In: Raev, B. A., Roman Imports in the Lower Don Basin (33 BAR Int. Ser. 278). – Oxford, 1986. – P. 71-72.
- Raev, 1986 – Raev B.A. Roman Imports in the Lower Don Basin (33 BAR Int. Ser. 278). – Oxford, 1986.

Burial assemblages with small ditches (necropolis of Kobyakovo hillfort)

Larenok V.A.

NP "Yuzharheologiya", str. M. Gor'kogo, 95A, Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation
E-mail: dao2@inbox.ru

Abstract

Review of burial assemblages with small ditches, found during excavations of the necropolis of the Kobyakovo hillfort is presented in this article. Ground burial of the Kobyakovo hillfort located on the right high bank of the river Don. Burials with small ditches are traced on the border of the necropolis of the hillfort from the north to the south-west. They are separate from the rest of the cemetery. They do not exist in the south-east and in the central parts. They are located in those areas of the necropolis, where burial places appeared in the second century AD. The burials dated to the same time. It seems that the outskirts of the necropolis was specifically highlighted for burial with such a rite. Burial assemblages, surrounded by small ditches, have different designs, but their types coincide with the designs of other burials in the necropolis of the hillfort as a whole. In 5 cases - undercuts, 3 - catacombs and 1 - pit with shoulders. In most cases the burials were robbed, what prevented completely restore the rite. In three cases - military burials with the bones of sacrificial animals in the wells, weapons and horse gear. The deceased in the burial 7 from the excavations in 2008 was buried in a narrow wooden deck, which is rather rare in the rite of necropolis. As a result the study concluded that the necropolis of Kobyakovo hillfort is complex in its structure and content of the archaeological site, where the tradition of spiritual and material culture of the settled and nomadic population of the Lower Don of the first century AD combined, and burial assemblages with small ditches are a striking example of the influence the steppe culture on the population of Maeotian settlements.

Keywords: site of archaeology, necropolis, ground burial, covered by curgan burial, burial rite, hillfort, Maeotians, Sarmatians, settled and nomadic population.